

УДК 94(5-011)
ББК 63,3(533)-6

**Шестидневная война 1967 г.:
народные мифы и «битвы историков»**

В.П. Румянцев

Национальный исследовательский Томский государственный университет
(Томск, Россия)

**The Six-Day War of 1967: Folk Myths and “Battles
of Historians”**

V.P. Rumyantsev

National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia)

В статье анализируются роль и влияние народных и исторических мифов на процесс формирования исторической памяти об одном из наиболее значимых событий международной жизни на Ближнем Востоке – арабо-израильской войне 1967 г. Споры историков о причинах, характере и последствиях этой войны создают свое дискуссионное поле. Когда прекращаются войны, которые ведут армии, начинаются другие войны, их ведут историки. Эти войны имеют самое непосредственное отношение к созданию национальной идентичности и формированию исторической памяти. Споры историков о Шестидневной войне на самом деле касаются не только прошлого. Они затрагивают настоящее и будущее Ближневосточного региона, его шансы на мир. И те историки, которые рассматривают Израиль как цитадель западной демократии, окруженную враждебным арабским миром, считают, что нападение Израиля на арабские страны в 1967 г. было оправданным актом самообороны. А те, кто верит, что арабо-израильское сосуществование и сотрудничество возможны, пытаются доказать, что войны в 1967 г. можно было избежать, используя шансы на дипломатическое разрешение кризиса. Те же, кто склонен демонизировать политику Российской Федерации на Ближнем Востоке в XXI в., усматривают и в событиях 50-летней давности коварную «руку Москвы».

Ключевые слова: Шестидневная война 1967 г., арабо-израильский конфликт, «войны историков».

DOI 10.14258/izvasu(2020)6-09

Египетский писатель Наэль Эльтоухи, размышляя о природе народного мифотворчества, говорил о том, что для хорошей эпической истории необходимо несколько компонентов: армия, которая сражается под овеванными славой знаменами

The article analyzes the role and influence of folk and historical myths on the process of forming the historical memory towards the Arab-Israeli war of 1967, which was one of the most significant events in international life in the Middle East. The disputes of historians about the causes, nature and consequences of this war create their own field of discussion. When the wars waged by the armies cease, other wars waged by historians begin. These wars are directly related to the creation of national identity and the formation of historical memory. The disputes of historians about the Six-Day War are actually not only about the past. They affect the present and future of the Middle East region and its chances for peace. On the one hand, some historians view Israel as a stronghold of the Western democracy surrounded by a hostile Arab world. Therefore they believe that the Israeli attack on Arab countries in 1967 was a justified act of self-defense. On the other hand, some historians believe that Arab-Israeli coexistence and cooperation are possible, so they are trying to prove that the war in 1967 could have been avoided by using the chances of a diplomatic resolution to the crisis. Those who tend to demonize the policy of the Russian Federation in the Middle East in the 21st century still see the insidious “hidden hand of Moscow” in the events occurred 50 years ago.

Key words: The Six-Day War of 1967, Arab-Israeli conflict, “battles of historians”.

и под началом храброго командира, месть и хорошая концовка. Еще нужны замки, стены и старые камни. Для романических моментов нужны красивые пейзажи. А вот что совсем неуместно, так это глупые, бессмысленные ситуации, неловкость руко-

водства, позор поражения. Короче говоря, не нужна реальность [1].

Под это описание практически идеально подходит арабо-израильская война 1967 г., вошедшая в историю под названием «Шестидневная война». Ей предшествовал ряд событий: 15 мая 1967 г. Египет начал переброску своих войск вглубь Синайского полуострова в сторону линий перемирия с Израилем. На следующий день египетский президент Гамаль Абдель Насер потребовал вывести миротворческий контингент ООН из его страны, а 18 мая, после ухода миротворцев, египетская армия, заняв Шарм-эш-Шейх, заблокировала судоходство Тиранских проливов для израильских кораблей. 5 июня 1967 г. израильская армия начала военные действия, которые одновременно разворачивались на трех фронтах: египетском, иорданском и сирийском. За несколько дней Израиль сумел добиться ошеломительного успеха, разгромив превосходящие силы противников. Были захвачены Синайский полуостров, западный берег реки Иордан вместе с Восточным Иерусалимом, Голанские высоты. Территория Израиля увеличилась почти в три раза.

Такая война не могла не породить серию мифов. Каждая из сторон, разумеется, создавала свои мифы. Некоторые из них живучи до сих пор, но, что самое важное, они по-прежнему влияют на политику памяти каждого государства, вовлеченного в арабо-израильский конфликт.

Мифологично уже само название войны, в котором явно чувствуется аллюзия на библейские шесть дней творения. Мифы создавали правительства, и тогда они помогали замаскировать неприятные моменты. Свои мифы про эту войну творили историки, и эти мифы дополняют национальные дискурсы о войне 1967 г. И, наконец, мифотворчеством занимались и сами народы. Мифам, являющимся продуктом народного творчества, присущи некоторые элементы фантастики, гротеска. Так, например, существовал устойчивый миф о том, что накануне войны министру обороны Израиля Моше Даяну явился во сне его тезка – пророк Моисей и сказал: «Моше, поступай ныне как Давид». Речь шла о ветхозаветной истории о маленьком, но храбром пастушке Давиде, который победил злого великана Голиафа [2, с. 66–79].

В народном сознании израильтян М. Даян вообще занимает особое положение. Именно ему народная молва приписывает заслугу в победе в войне 1967 г., хотя, как известно, львиная доля разработки военной операции принадлежала начальнику штаба израильской армии Ицхаку Рабину. Возможно, здесь сыграл свою роль имидж М. Даяна. Популярный израильский генерал носил черную повязку на увечном глазу, что роднило его с такими народными кумирами, как вождь чешских гуситов Я. Жижка, адмирал Г. Нельсон и фельдмаршал М.И. Кутузов.

Божественное провидение как фактор молниеносной победы Израиля просматривается и в другом распространенном мифе – о главном раввине израильской армии Шломо Горене, который, якобы, уговорил элитных десантников под командованием Мордехая Гура вместо высадки на Синае, как ему было предписано приказом, осуществить захват Храмовой горы в Иерусалиме. Наконец, гротескный элемент встречается в легенде о том, что Советский Союз, чтобы помочь своим арабским союзникам уже, дескать, был готов сбросить ядерную бомбу на Израиль, но об этом узнала жена генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева, которой народные кривотолки нередко приписывали еврейское происхождение. Она, вовремя вмешавшись, мол, не допустила чудовищной катастрофы [2, с. 66–79].

Если в израильских мифах прослеживается желание объяснить свершившееся чудо победы сразу на трех фронтах одновременно в течение всего нескольких дней неким иррациональным вмешательством, то арабские мифы подпитывались с другой стороны. Вполне объяснимо, что эти мифы базировались на двух популярных концепциях – теории заговора и идее мести.

Конспирологическая версия нападения Израиля появилась сразу же в первые часы войны. После первых налетов израильской авиации, по Каиру пошел слух, что эти поражения – результат того, что на самолетах с израильскими опознавательными знаками летали американские летчики. Теория заговора соседствовала с теорией предательства. В Каире вопрошали: «А где же русские? Почему записавшиеся в наши друзья русские не дают отпора американским летчикам?» [3, с. 111].

Горечь унижительного поражения должна была быть вытеснена другим популярным приемом – рассказом о реванше. Правда, для его укоренения понадобились годы, но теперь основной египетский сюжет о Шестидневной войне достаточно прост: в 1967 г. Израиль оккупировал Синайский полуостров, но в 1973 г. египетская армия победила Израиль и вернула египетские земли. Месть состоялась. Однако в этом мифе не находилось места для братской Сирии, поэтому сюжет был чуть скорректирован: в 1967 г. Израиль оккупировал Синайский полуостров и Голанские высоты, и хотя египетская армия восстановила свой контроль над Синаем, Сирия еще не вернула Голаны. Месть была отложена [1].

Как уже отмечалось, историки тоже создают собственные мифы и борются с чужими. Накал противостояния здесь не уступает реальным сражениям. И если ход Шестидневной войны и ее основные результаты практически не подвергаются сомнениям, то причины, характер и последствия войны создают дискуссионное поле.

Первые работы, посвященные арабо-израильскому конфликту 1967 г., стали появляться еще тогда, когда в районе Суэцкого канала продолжала греметь канонада. Классическим трудом, во многом заложившим шаблоны восприятия этой войны, стала работа Рэндольфа С. Черчилля и Уинстона С. Черчилля-младшего (соответственно, сына и внука известного британского премьер-министра). Их книга была буквально пронизана восхищением Израилем, чью победу в Шестидневной войне авторы называли «выдающейся», а государство, ее одержавшее, – страной, в которой «никогда не бывает скучно. У вас война: через шесть дней все кончено, и вы перевернули весь мир с ног на голову» [4, р. 191]. Итак, был заложен один из устойчивых историографических мифов – Шестидневная война изменила весь политический ландшафт Ближнего Востока. 50 лет спустя этот миф пытался оспорить бывший сотрудник госдепартамента США Аарон Д. Миллер, опубликовавший в одном из старейших американских журналов «Атлантик» статью, в которой наиболее значимой для региона по своим последствиям конфликтом назвал войну за независимость Израиля (1948–1949 гг.) [5].

Но нужно понимать, что для западного читателя Шестидневная война представляла одним из редких примеров позитивной истории во времена, когда война во Вьетнаме превращалась в бесконечную катастрофу. Это была история о дружелюбных, но способных постоять за себя евреях, которым постоянно угрожают враждебные арабы, подзуживаемые Москвой.

И словно бы для того, чтобы закрепить в глазах западного, в первую очередь американского читателя, образ сурового, но справедливого Израиля, Р. и У. Черчилли связывают этот образ с привычным архетипом: «Израиль, как ковбой на старом Диком Западе, не ждал, пока его враг проявит себя – ему достаточно было увидеть блеск в глазах Насера» [4, р. 75]. Тем самым миф Шестидневной войны отсылался к мифу фронта, понятному американской аудитории [6, с. 143]. Ковбой стреляет, лишь только заметит блеск в глазах противника. Израиль нападает при первых же проявлениях агрессивности своих врагов.

Эта трактовка закладывала один из самых обсуждаемых сюжетов в историографии Шестидневной войны – легитимность израильского нападения на арабские страны. Остановимся на наиболее значимых в этом отношении работах. Одним из фундаментальных исследований Шестидневной войны является работа бывшего посла Израиля в США Михаэля Орена, вышедшая в 2002 г. М. Орен не стал оспаривать официальную версию израильских властей: в 1967 г. еврейское государство встретило смертельную угрозу своему существованию, избавиться от которой можно было только одним спо-

собом – нанести удар первым. Переиздание этой работы в 2017 г. содержит интервью М. Орена, данное им известному американскому исламоведу ливанского происхождения Фуаду Аджами. В этом интервью бывший израильский дипломат высказал верную мысль о том, что войны в истории нередко становятся потом войнами историков. Он осудил тенденцию некоторых израильских авторов, придерживающихся левых взглядов, выступать в роли «палачей истории» и всю вину за войну 1967 г. возлагать на Израиль, который, отказывая палестинцам в их праве на родину, провоцировал арабские страны на вооруженные конфликты. Себя М. Орен относил к представителям более традиционного взгляда на то, что к войне привели арабские, а не израильские провокации [7, р. 333].

К исследователям леволиберального толка следует причислить Тома Сегева, который принадлежит к группе так называемых новых историков, оспаривающих традиционный израильский исторический нарратив. В эту группу входят также такие известные авторы, как Бенни Моррис, Ави Шлаим, Илан Паппе и др. В 2006 г. Т. Сеgev опубликовал книгу «1967: Израиль, война и год, который преобразовал Ближний Восток». В ней описывается, как политики «старой закалки» пытались предотвратить или хотя бы оттянуть войну, однако вынуждены были уступить требованиям военной верхушки, готовой уже в случае необходимости осуществить военный переворот в Израиле [8]. Вступая в «битву историков», М. Орен обвинил Т. Сегева в «риторической акробатике» и объявил его выводы неверными. По мнению М. Орена, Т. Сеgev подогнал свой текст так, чтобы он «отвечал ревизионистским положениям», и тем самым «подорвал свои попытки понять войну глубже». А такое понимание, по мнению Орена, «необходимо арабам и евреям, чтобы избежать войн в будущем и мирно сосуществовать» [9].

Роль израильских военных в предыстории Шестидневной войны – это, действительно, одна из самых обсуждаемых тем в современной историографии данного конфликта. Следует упомянуть Ами Глуску – еще одного израильского автора. Он, как и Т. Сеgev, считает, что в 1967 г. у политического руководства еврейского государства не было агрессивных намерений, чего нельзя было сказать об израильских военных. В течение 1963–1967 гг. активность генерального штаба израильской армии оказала пагубное влияние на политический процесс в стране [10, р. XIII–XIV]. Проблемой было то, что отсутствовал эффективный контроль правительства над командованием ЦАХАЛа, которое часто выходило за рамки своих полномочий. Апологетам израильского военного триумфа А. Глуска напоминал о том, что победа 1967 г. заслонила собой провал в достижении главной цели, ради которой шли все операци-

онные разработки генштаба – прекращение террористической деятельности против Израиля [10, р. 260].

И, наконец, помимо «традиционалистов» и «ревиизионистов», встречаются авторы, которые пытаются найти некую «золотую середину» между этими противоположными лагерями. В 2012 г. Кембриджский университет издал коллективную работу, организацией которой было поручено заняться двум авторитетным исследователям международных отношений на Ближнем Востоке – американскому историку Уильяму Роджеру Луису из Техасского университета и Ави Шлаиму, профессору Оксфордского университета. В предисловии к данной работе эти историки указывают, что у правительства Леви Эшколя не было экспансионистских замыслов вплоть до 5 июня 1967 г., но по мере молниеносного продвижения израильской армии стали расти и территориальные «аппетиты» Израиля [11, р. 9]. Действия М. Даяна, одного из героев войны, эти авторы характеризовали как «неустойчивые, противоречивые и безответственные», но у кого мог вернуться язык осудить его после победы [11, р. 9]?

А. Шлаим считает по-прежнему открытым вопрос: был ли у Израиля в 1967 г. другой выбор, кроме как начать войну? Израиль мог бы, например, подождать, чтобы дать возможность воинственной риторике Г.А. Насера немного ослабнуть, а там, глядишь, ослабла бы и блокада Тиранских проливов. Но в чем А. Шлаим уверен, так это в том, что Шестидневная война породила эпоху высокомерия в израильской политике по отношению к арабам. Победа в войне привела к феномену триумфализма, который до сих пор воздействует на все аспекты израильской политики [12, р. 23, 54–55].

Российского читателя, не знакомого с историографией Шестидневной войны, возможно, удивит то, насколько в ней распространен другой конспирологический сюжет, а именно – степень причастности Советского Союза к началу войны. Два факта лежат в основе этого сюжета. Первый: 13 мая 1967 г. СССР через свои дипломатические и разведывательные каналы передал информацию Египту о концентрации израильских войск возле линии перемирия с Сирией. Второй факт: через несколько дней министр обороны СССР А.А. Гречко, провозжая своего египетского коллегу Ш.Д. Бадрана, посетившего Москву с рабочим визитом, сказал ему у трапа самолета: «Держитесь твердо, не давайте американцам и кому бы то ни было шантажировать себя. Что бы не случилось, мы будем с вами» [3, с. 119]. На этом, собственно, все. «Доказательства» советского подначивания Египта этим исчерпываются. Дальше начинаются интерпретации. Их спектр широк: от достаточно взвешенных, таких как оценка израильского исследователя Алека Эпштейна, считающего, что советские руководители не были за-

интересованы в том, чтобы спровоцировать войну на Ближнем Востоке [13, с. 221] до оголтелого желания свалить всю вину за начало Шестидневной войны на Советский Союз.

Практически все сторонники теории «руки Москвы» спотыкаются об один вопрос: зачем это было нужно СССР? Израильский автор А. Бен-Цур считает, что всему виной были политические «разбирательства» внутри советского руководства. Л.И. Брежневу и его союзнику А.А. Гречко нужно было, дескать, укрепить свои позиции в противостоянии с другими членами Политбюро: А.Н. Косыгиным, А.А. Громыко, Н.В. Подгорным, которые не верили в возможность арабов успешно противостоять Израилю. «Маленькая победоносная арабская война» могла, мол, поколебать позиции этих скептиков [14, р. 194].

В этой группе авторов выделяются работы израильских исследователей, супругов Изабеллы Гинор и Гидеона Ремеза. Они отстаивают мысль о намеренном подталкивании Москвой ситуации в сторону войны в целях блокирования израильской ядерной программы. Без каких-либо весомых доказательств этот тандем настаивает на наличии у Советского Союза плана сначала создать международный кризис, потом втянуть Израиль в войну, а затем в ходе совместной египетско-советской операции уничтожить ядерный реактор в Димоне [15].

Но всех этих авторов превзошел израильский исследователь и политический обозреватель Ронен Берген. К 50-летию начала Шестидневной войны он опубликовал в «Нью-Йорк таймс» статью с кричащим названием «Как КГБ начал войну, которая изменила Ближний Восток». В своей полной противоречий публикации он утверждает, что антисемитское руководство КГБ видело в Израиле и мировом еврействе «опасность, которая уступала только главному врагу, Соединенным Штатам». Поэтому, дескать, СССР решил предпринять активные меры для ослабления Израиля, чтобы тем самым нанести удар по американцам, к проблемам которых, помимо Вьетнама, добавится еще и Ближний Восток. Завершает свою статью Р. Берген эмоциональным пассажем: «То, как советская разведка пыталась изменить баланс сил на Ближнем Востоке, важно для понимания событий, которые привели к началу Шестидневной войны. Но это также объясняет мышление людей, которые были воспитаны КГБ и управляют Россией сегодня, и способы, при помощи которых они пытаются влиять на международную политику» [16].

Немало критических замечаний раздается и в адрес другой сверхдержавы – Соединенных Штатов, от прямых обвинений, прозвучавших из уст американского историка Дональда Неффа, что США позволили Израилю развязать Шестидневную войну, потому что президент Линдон Б. Джонсон находился

под колоссальным давлением со стороны еврейского лобби [17], до заявления А. Эпштейна, что США бросили Израиль в июне 1967 г. на произвол судьбы [13, с. 226–227].

В историографии популярна версия о «зеленом свете», который, якобы, зажег Л.Б. Джонсон израильтянам накануне войны. Среди хаоса противоречивых сигналов, которые Вашингтон посылал своему ближневосточному союзнику, как выразились У.Р. Луис и А. Шлаим, не было ни одного, который можно было бы трактовать как «красный» [11, р. 15]. Любопытная формулировка принадлежит американскому историку Уильяму Квандту. Он предложил рассматривать сигнал, посланный Л.Б. Джонсоном, как «желтый свет», но Израиль, как и многие автолюбители, воспринял желтый цвет как «почти зеленый» и начал действовать [18, р. 48].

Существуют авторы, которые пытаются довольно трезво взглянуть на историю Шестидневной войны и не выискивают «империалистические», «коммунистические» или «сионистские» происки везде, где только можно. Нельзя упускать из виду, что среди факторов начала Шестидневной войны было и межабское соперничество. Воинственная риторика Г.А. Насера должна была произвести впечатление

в первую очередь на его арабских друзей-соперников. Американский исследователь Малкольм Керр утверждал, что накануне Шестидневной войны арабские лидеры были больше заняты друг другом, чем Израилем [19, р. 126]. Парадокс заключается в том, что арабо-израильская война началась, в том числе, по причине межабского противостояния.

Более полувека прошло с начала Шестидневной войны, но современная ближневосточная повестка дня так или иначе возвращает нас к событиям 1967 г. Споры историков об этой войне – это на самом деле споры о шансах на мир сегодня. Израильский автор Гай Ларон точно подметил, что цена сохранения Израилем границ, отвоеванных в 1967 г., возрастает с каждым годом, а фокус внимания историков смещается от внешнего вмешательства в события пятидесятилетней давности к способам, при помощи которых израильские военные манипулировали общественным мнением и гражданскими лицами в правительстве [20].

В самый разгар военных действий июня 1967 г. министр труда Израиля Игаль Алон советовал своим коллегам оставить историкам будущего вопрос о том, кто первым открыл огонь [12, р. 53]. Будущее настало. Споры не прекращаются до сих пор.

Библиографический список

1. Eltoukhy N. The Arab Epics of 1967 // The New York Times, 2017, June 8.
2. Мацих Л.А. Война и миф // Корни. 2003. №20.
3. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI вв.). М., 2006.
4. Churchill R.S. and Churchill W.S. The Six Day War. Boston, 1967.
5. Miller A.D. The Myths About 1967 That Just Won't Die // The Atlantic. 2017. June 2.
6. Румянцев В.П. К вопросу об американском фронтире: Дж.Ф. Кеннеди и программа «Новый фронт» (теоретический и внешнеполитический аспекты) // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2013. №1 (21).
7. Oren M. Six Days of War: June 1967 and the Making of the Modern Middle East. New York, 2017.
8. Segev T. 1967: Israel, the War, and the Year That Transformed the Middle East. New York, 2007.
9. Oren M. Who Started It? // The Washington Post. 2007, June 10.
10. Gluska A. The Israeli Military and the Origins of the 1967 War Government, Armed Forces and Defence Policy 1963–1967. New York, 2007.
11. Louis Wm.R., Shlaim A. Introduction // The 1967 Arab-Israeli War. Origins and Consequences / Ed. by Wm.R. Louis, A. Shlaim. New York, 2012.
12. Shlaim A. Israel: Poor Little Samson // The 1967 Arab-Israeli War. Origins and Consequences / Ed. by Wm.R. Louis, A. Shlaim. New York, 2012.
13. Эпштейн А. Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений. Т. I: Эпоха межгосударственных войн: от Второй мировой до Войны Судного дня. 1945–1973. М., 2014.
14. Ginat R. The Soviet Union: the Roots of War and Reassessment of Historiography // The 1967 Arab-Israeli War. Origins and Consequences / Ed. by Wm.R. Louis, A. Shlaim. New York, 2012.
15. Ginor I. Remez G. Foxbats Over Dimona: The Soviets' Nuclear Gamble in the Six-Day War. New Haven, 2007.
16. Bergman R. How the K.G.B. Started the War That Changed the Middle East // The New York Times. 2017. June 7.
17. Neff D. Warriors for Jerusalem: The Six Days That Changed the Middle East in 1967. New York, 1984.
18. Quandt W.B. Peace Process: American Diplomacy and the Arab-Israeli Conflict Since 1967. Berkeley, 2001.
19. Kerr M. The Arab Cold War: Gamal 'Abd Al-Nasir and His Rivals, 1958–1970. London, 1971.
20. Laron G. The Historians' War Over the Six-Day War // The Nation. 2017. June 5.